

Башкиры в Шведской кампании

(Из истории службы башкирских конных полков в Русско-шведской войне 1788—1790 гг. и на польской границе в 1790—1792 гг.)

В данной работе рассматриваются отдельные эпизоды из истории башкирских конных полков в конце XVIII века. Известно, что «регулярная служба башкир и мишарей по Оренбургской линии, начатая еще в 1742—1743 гг. по «Особливому наряду», отправлялась ими «на собственном иждивении», т.е. за свой счет. Кроме Оренбургской линии, башкиры направляли, начиная с 1745 г., тысячную команду на Сибирскую пограничную линию сроком на один год» [1].

В 1762 г. в отечественных иррегулярных войсках людей было: «...в донском 24976, в оренбургском 9932, в астраханском 4340, в тобольской и иркутской губерниях 7153, иноверцев братских 2400, в Малороссии войска 10 полков, каждый состоял в 2000 человек, а во всех состояло 20000. Итого 68801...» [2]. «В последней четверти XVIII в. происходит значительный рост военно-пограничной повинности башкир и мишарей» [3].

7 декабря 1787 г. Екатерина II приказала И.А.Игельstromу сформировать полк из добровольцев башкир и мещеряков для охраны юго-восточных рубежей в силу нехватки военных людей: «...относительно известий сообщенных вами в письме к гофмейстеру нашему графу Безбородко о неблагонамерении к нам Бухарцов, мы почитаем, что представляемые вами для предосторожности от того меры, особливо в настоящее время, весьма полезны не только противу покушений Бухарских, но и для обуздания самих Киргизкайсаков. Не отрицаем мы, что в числе таковых полезных способов есть из главных укомплектование гарнизонов Оренбургских; но как учиненное уже расписание рекрут из последнего набора для армий наших против неприятеля действующих не позволяет теперь тем гарнизонам такового усиления сделать рекрутами: то покуда оное в другое время совершится и доколе еще не видно в самих Киргизкайсаках никаких злых умыслов, мы возлагаем на ваше усердие и искусство, не найдете ли вы удобства по крайней мере между тем для нужной в крепостях стражи, вместо полевых регулярных войск, употребить тамошних казаков, считаемых в немалом количестве, хотя с производением употребляемым в таковую действительную службу жалованья против прочих нерегулярных войск. Для усиления же корпуса вам вверенного конницею позволяем вам составить полк из добровольно вступающих в службу Башкирцов и Мещеряков на основании прочих казачьих полков; и сколько на содержание сего полку потребно суммы, нам донести, дабы об отпуске ея в ваше распоряжение могли мы

кому надлежит дать повеление. Равным образом не оставим распорядить, как скоро время и способность позволят, чтоб прикормление войск наших и снабдение оных на случай дальнейшего движения обеспечить заведением на линии запасного магазейна.

Впрочем все вышеписанные меры не инако употреблять вы должны, как в прилежном соображении положения наставшей войны, поколику осторожность теперешнему случаю потребная дозволит производить в действо, отлагая из того, что по усмотрению вашему оказалось бы невместным на сей раз до удобнейшей поры и избегая касаться средств, хотя полезных в самом существе тому народу, но ежели оныя подавать бы могли повод к крайнему неудовольствию и волнованию, в чем мы на собственное ваше усердие, искусство и осторожность полагаемся» [4].

С возникновением шведской угрозы иррегулярную конницу перебросят на северо-запад страны. Именно в этих условиях во исполнение высочайшего именного повеления императрицы Екатерины II от 7 декабря 1787 года правящий должность генерал-губернатора Уфимского и Симбирского И.А.Игельстром 20 марта 1788 г. представил рапорт «...о составлении из Башкирцов и Мещеряков двух полков... в сделанных мною сим двум полкам штатах, отошел я несколько от настоящего положения казачьих полков; и что в место одного полка, назначил ныне два...» [5].

Согласно Р.Н.Рахимову, «правительство имело информацию о подготовке Швеции к войне с Россией» и в силу этого «принимало ряд экстренных мер для укрепления своих вооруженных сил» [6]. Эти два тезиса подтверждаются следующими документами:

Например, 24 марта 1788 г. Екатерина II сообщает Г.А.Потемкину: «...Башкир и калмыков приведем сюда хотя тысячи две...» [7].

В указе И.А. Игельstromу от 19 апреля 1788 г. сообщается: «...Г. генерал-поручик барон Игельstrom! Для надобности службы Нашей в здешнем крае повелеваем вам назначить тысячу человек башкир надежных и доброконных, разделя их в два полка и приуготовя так, чтоб по первому за сим Нашему указу оныя могли сюда отправиться. При чем даем вам знать, что как скоро оные из жилищ своих выдут, то и должны будут получать жалованье, провиант и фураж, против донских казаков» [8].

Царское Село, 23 июня 1788 г. «Расписание армии на случай разрыва со стороны короля шведского, против него назначенной под командою генерала графа Мусина Пушкина... донской казачий один, башкирцов 2 полка...» [9].

Граф Дмитрий Толстой пишет: «...По мысли Игельstromа учреждены были в начале 1788 года полки из Башкир и Мещеряков, и два такие полка, по пятисот человек каждый, посланы в Петербург и употреблены против Шведов, а потом велено было сформировать еще один такой полк и держать его в резерве...»

Письма Екатерины II барону И.А. Игельstromу: «...В Царском Селе, Июня 2-го 1788. Донесения ваши от 7 Мая мы получили и по содержанию оных даем вам знать, что о сношении Турков с Бухарцами и о возбуждении сих последних к поднятию противу нас оружия мы уже имели и с другой стороны известия; на благоразумие однакож и осторожность вашу полагаемся, что вы не упустите

ничего того, что может служить к сохранению в том краю прежнего спокойствия и к недопущению всяким вредным последствиям. О наполнении войск полевых Оренбургского корпуса и гарнизонов тамошних учинены уже достаточные распоряжения; но что касается до представляемого вами соединения корпусов Сибирского и Оренбургского, сего мы не можем принять за благо, ибо состоящие границы Сибирской требует также особого уважения и распоряжения по местному усмотрению тамошнего начальства; командующие же обоими сими корпусами и без соединения оных должны о всем, что касается на пользу службы, сноситься между собою и в случае надобном подавать друг другу руку помощи».

«...В Царском Селе, Июня 17-го 1788. В следствие указа нашего от 19 Апреля к вам посланного повелеваем назначенные два полка или тысячу человек Башкирцов отправить тот час сюда, придав им, для наблюдения порядка, воздержания их от своевольств и доставления им нужного, из штаб и обер-офицеров и нижних чинов число неизлишнее по вашему рассмотрению и предписав следовать по маршруту от вас присланному. Деньгами потребными на следование их снабдите из тамошних кригс-комиссарской и провиантской комиссий, в коих расчет учинен будет немедленно нашим д.т.с. и генералом-прокурором князем Вяземским. Впрочем полагаемся мы на ваше усердие к службе нашей, что тут выбраны будут из Башкирцов люди к употреблению надежнейшие».

«...В С.-Петербурге, Июля 19-го 1788. По выкомандировании сюда двух полков Башкирских повелеваем собрать вновь еще один таковой же полк из пятисот человек Башкирцов и иметь их всегда в резерве в тех местах, где и отряженные в собрании состояли, дабы из них можно было как сюда посланные полки наполнять в случае убыли, так и иметь там в готовности для умножения по мере надобности в других местах легких войск. Сии на службу назначенные Башкирцы должны получать содержание казенное на основании прежних о том указов наших» [10].

В результате упомянутых выше приготовлений «...башкирские полки прибыли в Финляндскую армию осенью 1788 г. Один полк (2-й Башкирский) нес патрульную службу на побережье. Два полка башкир (1-й и 3-й) и донские казаки были выведены на зиму в Ориенбаумский уезд. Командование предполагало использовать эти полки, два донских и два башкирских, в боевых действиях в 1789 г.» [11].

«План военных наших действий» от 27 ноября 1788 г. Екатерины II «генералу и военной коллегии вице президенту графу Мусину-Пушкину»:

«...Армия вами предводимая для действий на сухом пути составлена будет из шести батальонов, четырехсот пятидесяти гренадер и ста восьмидесяти егерей гвардии, из лейб-гренадерского и восьми мушкетерских полков, финляндского егерского корпуса, из одного карабинерного, одного драгунского полков, пяти эскадронов гусар, двух донских казачьих и двух башкирских полков, к которым присоединяются сформированные в Олонецкой губернии стрелки, драгуны и казаки. При сей армии полагается пятьдесят орудий полевой артиллерии со всеми к ним принадлежностями, и двадцать пять понтонов. Сверх сего назначается под главное начальство ваше гробной флот...» [12].

4 апреля 1789 г. «Расписание армии финляндской под предводительством генерала графа Мусина-Пушкина»... «Конница. Генерал-майор Иоган Раутенфельд: Конной гвардии три эскадрона. Ямбургский карабинерный полк. Псковский драгунский полк с гусарами. Лейб казачья команда. Команда конных егерей. Генерал-майор, походный атаман Федор Денисов: два полка донских, два полка башкир, полк казачий из ямщиков, казаки губернии Олонецкой. Таврических татар 1200...» [13].

В другом документе информация конкретизируется:

«I...Конница: Конная гвардия. Ямбургский полк карабинерный. Походный атаман генерал-майор Денисов: лейб казачья команда, донской полк Поздеева, полк из ямщиков, два полка башкирских, таврических татар 1200; II Корволан, он же и авангардным будет, когда армия пойдет вся вперед. Генерал-поручик Михельсон... Конница. Бригадный командир Иван Боувер: псковский драгунский полк с гусарами, донской полк Леонова;...IV Легкий detaшмент. Генерал-майор, барон Шпренгпортен... Полковник Гранкин: команда конных егерей, казаки губернии Олонецкой...» [14].

Об отправке Таврических татар в Санкт-Петербург «добровольно пожелавших к употреблению на войну против Шведов» есть материалы в ОР РНБ в рапорте М.В. Коховского от 2 июля 1789 г. [15].

Рассмотрим выдержки из хроники военной службы башкир по материалам собрания «всех помещенных в ведомостях обеих столиц, с 1788 по 1790 год включительно, реляций о военных действиях против неприятелей российской империи»:

31 мая 1789 г. в бою у деревни Кире «...С нашей стороны убито рядовых пятнадцать; да сверх того при Башкирах находившийся Капитан Хоткеевич, и Башкирский Сотник Саги Базанов...» Генерал поручик Михельсон похвалил «с отличною храбростью и неустрашимостью поступавших... при Башкирском полку находящегося Князя Баратаева... Башкирского полку Старшину Кумедь Баюса, Есаула Тулывая Ядупарыса и Сотника Дархана...»

2 июня 1789 г. в шести верстах от Сант-Михеля у переправы Парасальма был ранен «...Башкирского полку Секунд-Майор Князь Баратаев...»

7 июня 1789 г. Михельсон «...распорядил он войска сообразно с местоположением так, что четыре роты егерские и сто человек казаков и Башкиры заняв дефилеи, с левой его стороны составляли авангард, и должныствовали вести атаку на правый неприятельский фланг, четыре роты гренадер с четырьмя орудиями полевой артиллерии и шестьдесят егерей с несколькими казаками и Башкирами шли прямо к неприятельскому ретраншаменту и батареям...»

8 июня Сант-Михель был захвачен. Была выражена благодарность: «...все вообще легкие войска, как казаки, так и Башкиры... в сем деле своими подвигами отличились...» Среди них был князь Баратаев и «прапорщик мурза Ахмет».

3 июля 1789 г. «...неприятель от деревни Коувалы учинил нападение на передовые наши легкие войска под командою Генерала-Майора Денисова состоящие...» Денисов организованно отступил к деревне Кайпиас. Отряд Яновского и Леонова обороняли дорогу, пока Денисов ставил батарею у деревни Кайпиас. Здесь казакам и башкирам под командою подполковников

Яновского и Леонова было поручено ударить «во фронт». Позже казаки и башкиры преследовали отступивших шведов до их расположения у деревни Коувалы.

Летом 1789 г. при попытке задержания показавшегося башкирам подозрительным французский офицер де Вараж оказал сопротивление и был по ошибке уничтожен. Екатерина II приказала провести расследование В.П. Мусину-Пушкину и рекомендовала иностранцам на российской службе носить соответствующую форму.

28 августа 1789 г. «...Граф Валентин Платонович. От Вице-Адмирала Принца Нассау-Зиген извещены Мы, что бывший при нем французский морской офицер кавалер Девараж, во время преследования бежавшего из границ Наших Короля Шведского с войском его, убит Башкирцами и хотя присланный от помянутого Вице-Адмирала Камер-Юнкер и гвардии Капитан Бибиков объявляет, что тот кавалер имея на себе синий сюртук от Башкирцев был принят за Шведа, тем более что они крест с него снятый принесли как знак, что удалось им убить неприятельского офицера; Мы однакож находим нужным, чтоб вы приказали надлежащим образом о сем происшествии исследовать, и рассмотреть не корысть ли и своевольство Башкирцев были тому причиною; и есть ли сие последнее окажется, в таком случае с виновными поступить по всей строгости законов. Между тем из предосторожности противу подобных происшествий, надобно советовать служащим при армии Нашей иностранцам, во время войны, носить мундиры и сюртуки службы Нашей. Пребываем всегда вам благосклонны Екатерина...»

24 апреля 1790 г. состоялся бой у пумалазундского поста: среди российских войск в ночном сражении с 23 на 24 апреля 1790 г. участвовал и донской отряд Леонова. Подробный ход сражения содержится в рапортах И.А.Игельстрома И.П.Салтыкову и командира пумалазундского detachамента Романа Карловича Анрепа Игельстрому (бой начался «...в 1-м часу по полуночи...» и после восьми часов сражения «неприятель наконец ретировался»).

30 мая 1790 г. казаки и башкиры во главе с подполковником Леоновым уничтожили отряд шведского десанта между Секкеярви и Пукале [16].

По материалам Р.Н.Рахимова «в русско-шведской войне 1788—1790 гг. приняли участие 1-й, 2-й и 3-й башкирские пятисотенные полки, команды оренбургских казаков в 165 человек и ставропольских калмык в 161 человек, а всего около 2000 человек иррегулярной кавалерии, направленной из Оренбургской губернии... В 1790 г. возникла опасность военных действий с Пруссией и заключившей с ней союз Польшей. Поэтому в ожидании возможной войны на российско-польскую границу было направлено большое количество войск. Была создана Двинская армия, которой командовал И.П. Салтыков. Общие задачи Двинской армии — пограничная служба, защита Прибалтики от возможных действий противника. Рескриптом Екатерины II от 15 января 1790 г. из Оренбургского корпуса были направлены в российскую армию в Белоруссии 4-й Башкирский и 1-й Мещеряцкий полки. Там они должны были занять линию между Полоцком и Могилевым» [17].

18 октября 1790 г. «Расписание армии ее императорского величества, расположенной по реке Двине, предводительствуемой генералом и кавалером,

графом Салтыковым на зимние квартиры. Главная квартира и принадлежащие к оной чины имеют находиться в Пскове. Первая дивизия под командою господина генерала-аншефа и кавалера, князя Юрия Владимировича Долгорукова в Витебске... два донских, полк башкир, полк мещеряков.

Вторая дивизия под командою господина генерала-аншефа и кавалера Осипа Андреевича барона Игельстрома. Дивизионная квартира в Риге... Пехотные... оренбургский 5-й мушкетерский полевой батальон... Конные... донской Леонова, казачий из ямщиков, один полк башкирский, команды оренбургских и ставропольских казаков...» [18]. Здесь, вероятно, имеется ошибка: в первой дивизии, возможно, не два донских, а только донской полк Поздеева.

По плану расположение войск было следующим: «Главкомандующий генерал граф Салтыков. Резерв... В Пернаве ямщицкого казачьего полка 5 сотен;

III-я дивизия генерала-поручика Михельсона... генерал-майор Денисов: по кордону башкирский полк 5 сотен, донской Леонова полк 3 сотни; Апраксин: по кордону 4-й башкирский полк, 1-й мещеряцкий полк...;

IV-я дивизия генерала-поручика Нумсена... По кордону ставропольские калмыки и оренбургские казаки. В Дерпте ямщицкого казачьего полка 5 сотен. В Кокенгаузене... Оренбургский 5-й мушкетерский батальон... По кордону донской Леонова полк 2 сотни и башкирского 2 сотни...» [19].

Расписание войск армии по реке Двине и Белоруссии:

«1-я часть при Риге... Конница наследников Его Высочества кирасирский, Московский карабинерный, башкирский...; 2-я часть при Динабурге... Конница. Полки войска донского Леонова и Киреева...; 3-я часть от Динабурга до Крейцбурга... Конница. Рижский карабинерный. Ямской. Мещеряцкий. Башкирский. Команды — оренбургская казачья, ставропольская калмыцкая...» [20].

И.П.Салтыков, в отличие от Г.А.Потемкина и И.А.Игельстрома, крайне скептически относился к привлечению башкирских полков для службы. По мнению И.П.Салтыкова, башкир в Двинской армии нужно было сменить другими легкими войсками: «Примечание, учиненное по высочайшей воле во время обозрения границ по реке Двине и войск там расположенных. Февраль 1791 г... Весьма нужно иметь довольное число легких войск, дабы по случаю и надобности можно было отделять легкие команды без уменьшения числа, в линию назначаемую, чтоб действовать, так сказать, *des parties volans*, или легкими деташиентами, составляя оные из казаков, легкой конницы, и егерей с малыми при них орудиями [21]. Таким образом, «1-й Башкирский полк, оренбургские казаки, ставропольские калмыки после окончания русско-шведской войны были направлены в Двинскую армию, где уже находились 4-й Башкирский и 1-й Мещеряцкий полки. Все они несли службу на границе Белоруссии и Курляндии с Польшей и Пруссией. После того, как ситуация в Польше нормализовалась, в августе 1792 г. было дано указание отправить национальную конницу домой, а уже в октябре И.П.Салтыков представил в Военную коллегию рапорт об отправке иррегулярных частей Оренбургского края на родину» [22].

Примечания

1. *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798—1865). — Уфа, 2005. — С.52, 59.
2. РГИА. Ф.1117. Оп.1. Д.97. Л.10.
3. *Васильев И.М.* Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII века. — Уфа, 2008. — С.97.
4. *Граф Дмитрий Толстой.* Архив графа Игельстрома. Школы у Киргизов. Указы Екатерины Великой // Русский Архив. Кн. 3. 1886. №11. — М., 1886. — С.364—366.
5. РГИА. Ф.1146. Оп.1. Д.113. Л.1, 2 об.
6. *Рахимов Р.Н.* На службе у «Белого царя». — М., 2014. — С.164, 166.
7. Екатерина II и Г.А.Потемкин. Личная переписка. 1769—1791. — М., 1997. — С.277.
8. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1774—1788 гг. // Сборник военно-исторических материалов. Вып.6. Т.1. — СПб., 1893. — С.268.
9. РГИА. Ф.1117. Оп.1. Д.47. Л.1—1 об.
10. *Граф Дмитрий Толстой.* Архив графа Игельстрома. Школы у Киргизов. Указы Екатерины Великой // Русский Архив. Кн. 3. 1886. №11. — М., 1886. — С.344, 367—369.
11. *Рахимов Р.Н.* Указ. соч. С.167—168.
12. РГИА. Ф.1117. Оп.1. Д.47. Л.15, 19 об.—20, 26, 30.
13. Там же. Л.36—36 об.
14. Там же. Л.39—39 об.
15. ОР РНБ. Ф.609. В.С.Попов. Д.217. Л.28—31.
16. Собрание всех помещенных в ведомостях обеих столиц, с 1788 по 1790 год включительно, реляций о военных действиях против неприятелей российской империи. Часть II. Содержащая в себе реляции о действиях против Шведов, с самого начала войны по заключение мира в 1790 году, и ратификацию мирного договора. — М., 1791. С.28—31, 33—35, 37—40, 45—48, 69, 93—94, 106; ОР РНБ. Ф.609. В.С.Попов. Д.417. Л.1—4 об.; *В.А.Бильбасов.* Исторические монографии. Т.3. — СПб., 1901. — С.403—404; Екатерина II во время войны со Швецией. Письма и повеления графу В.П.Мусину-Пушкину. 1788—1789 гг. // Русская старина. 1887. Т.54. — СПб., 1887. — С.295—296.
17. *Рахимов Р.Н.* Указ. соч. — С.179, 181.
18. РГИА. Ф.1117. Оп.1. Д.48. Л.47—47 об.
19. РГИА. Ф.1117. Оп.1. Д.97. Л.13 об.—14.
20. Там же. Л.15—15 об.
21. РГИА. Ф.1117. Оп.1. Д.49. Л.10, 16 об.—17, 53 об., 54 об.—55.
22. *Рахимов Р.Н.* Указ. соч. С.186.